

# ЕЕ ЩЕДРАЯ МУЗА

Интересна и содержательна творческая биография народной артистки Литовской ССР Лидии Купстайте. Она родилась в Подмоскowie в артистической семье, где часто звучали в исполнении ее отца, будущего заслуженного артиста республики Александра Купстаса стихотворения Пушкина и Лермонтова. Чарующие рассказы о театре и живописи, о природе, интересных людях запали с детства в ее душу, формировали ее духовный мир.

Когда семья вернулась в Литву, Лидия пошла в школу. Затем — Тельшайская гимназия, студия Каунасского драматического театра и первые выступления на сцене.

Война застала Лидию вдали от родных мест, в одном из санаториев России. Из домой она вернулась лишь после долгожданной победы, сполна испив всю тяжесть и горечь военного лихолетья.

В Вильнюсе начала выступать сперва на сцене театра «Вайдила», а позже в Государственном академическом театре драмы. Сегодня в творческом активе актрисы — созданные ею прекрасные образы Катре, Моника, Карусе, Тани, Глафиры, Василисы, Елены Андреевны, леди Теренс, Марии Стюарт, Айши, Морти, Марысенки, Эржи...

Когда задумываешься над тем, как лепит Л. Купстайте образы своих женщин, понимаешь, что все созданные ею героини пришли к ней из жизни, они впитали в себя все то богатство впечатлений, что принесли актрисе окружающий мир с его радостями и горестями.

«Невестка Катре — самое отдаленное мое воспоминание — мое начало начал. Ты вышла на сцену литовского театра с полей любимой Родины. Сколько раз я видела Тебя идущей по дороге то на ярмарку, то в

костел; сколько раз, опершись на грабли, мы говорили с тобой у только что проложенного прокоса; сколько раз я помогала нести тяжелую корзину с картошкой Тебе, уже отяжелевшей, полной — ожидающей; сколько раз я видела Тебя рыдающей, упавшей на мшистый луг, где тревожно гудела оса, потому что Ты закрыла ворота ее домика... Сколько раз... за все мое детство, юность — пока Ты, добрая, вошла вся в мою душу и заговорила прекраснейшими словами Жемайте», — пишет Лидия в воспоминаниях о своей первой роли в инсценировке В. Милюнаса «Невестка» по мотивам рассказа Жемайте.

А ведь как подумаешь, и слово-то в роли не так уж много, а кажется, будто Катре Лидии непрестанно говорит на протяжении всего спектакля о своем горе, о тяжелой доле, о своей тоске и жажде счастья, о крушении своих надежд. И искренний, взволнованный голос Купстайте — Катре доходит до каждого, кто сидит в зале, и каждый проживает вместе с Катре ее жизнь, деля с нею все, что выпало на ее долю.

Так и прошла Катре Л. Купстайте через всю Литву, и нигде не остался к ней равнодушным. Аплодировали ей и в Москве в 1954 году во время декады литовской литературы и искусства. Актрисе было присвоено почетное звание заслуженной артистки республики. И сегодня Л. Купстайте часто заглядывает в свекрик Жемайте. Там, у скромного памятника писательнице, словно происходит встреча троих — Жемайте, Катре и Лидии, безмолвная беседа о многом...

После Катре пришли на сцену Моника («Земля-кормилица» П. Цвикири, инсценировка А. Лиобите и К. Кимантайте), Карусе («Правда кузнеца Игнотаса» Гудайтиса-Гузавичюса), Таня («Плоды просвещения» Л. Толстого), леди Теренс («Ор

фей спускается в ад» Т. Уильямса), Василиса, Глафира («На дне», «Егор Булычев и другие» М. Горького), Морта («Миндаугас» Ю. Марцинкявичюса), Марысенка («Казимерас Сапега» Б. Сруоги)...

Л. Купстайте повсюду работала с такими талантливыми режиссерами, как Б. Даугветис, Р. Юкнявичюс, Г. Ванцвичюс, К. Кимантайте, А. Лапенас, И. Бучене. Вспоминая Р. Юкнявичюса, под руководством которого она создала большинство ролей (Далю в «Доле предрассветной» Б. Сруоги, Елену Андреевну в «Вишневом саде» А. Чехова и другие), Лидия рассказывает: «Товарищ Юкнявичюс мне однажды сказал, что понять, почувствовать «зерно» роли хорошо, но очень важно также, создавая роль, уметь всесторонне защитить ее. Защитить не от критиков или зрителей, а от непредвиденных бед; надо так с ней сжиться, чтобы даже физическая боль героини стала твоей собственной». И Лидия Купстайте всегда помнила об этом. Недаром она, вспоминая о работе над образом Марии Стюарт, пишет: «Если бы вы знали, как я боялась смерти! Какой чужой была для меня собственная рука, когда я в последний раз хотела поднести ее ко лбу. Те, кто был на войне, рассказывали мне, будто в самую критическую минуту перед глазами пробегают вся жизнь. Так и Мария, направляясь на эшафот, просит своих слуг простить причиненные ею обиды, а перед глазами, словно в киноленте, проходят балы, охота, лица любимых, тела убитых... Я понимаю, что дороги назад нет. Поворачиваюсь к публике, и такое чувство, будто в эту минуту кто-нибудь с последнего ряда воскликнет: «Мария, я иду! Я спасу тебя!».

Мария Стюарт Л. Купстайте умеет так глубоко любить, так сильно ненавидеть, так игриво

смеяться и так горько плакать, что однажды после одного спектакля мальчик-подросток пришел за кулисы, чтобы посмотреть... на отрубленную голову королевы. Безграничная сила воздействия театра и убедительность актера, когда он творит, в том, что он точно знает каждый поступок своего героя, воспринимает каждую мысль не только умом, но и сердцем, умеет стать тем другим человеком, прожить его сценическую жизнь от начала до конца правдиво и искренне. Именно так живет на сцене Л. Купстайте.

С такой же искренностью и отдачей Л. Купстайте живет в своей каждодневной жизни. Коммунист Л. Купстайте — активная общественница, член художественного совета и местного Академического театра драмы. Ее голос мы ежегодно слышим во время октябрьских и первомайских торжеств по радио.

«Когда порой вечерами перебираю даты своей личной судьбы, то думаю о безграничной заботе нашей партии о человеке, — говорит Лидия. — Подумайте только, кого могла volnaвать судьба маленькой песчинки, швыряемой бурей войны, как не партию? Она сплотила нас, скитавшихся по степям Сталинграда и Казахстана, в единый коллектив, не дала нам умереть. Мы работали в народном ансамбле и своим искусством могли радовать воинов на фронте, раненых в тыловых госпиталях».

Во время войны Лидия Купстайте была и воспитательницей детского сада, и свинаркой, и возницей, и каменщицей, и участницей ансамбля, и диктором радио. Купстайте обращалась со словом правды к тем, кто остался в оккупированной фашистами Литве. Ее слова согревали людей, вселяли в них уверенность в будущее.

Прекрасное искусство, высокое мастерство актрисы и сегодня служат народу, приносят зрителю незабываемые мгновения от общения с волшебным и прекрасным миром — миром театра.

С. НОСЕВИЧЮТЕ.